
ТАША
МИСНИК
Таблетка
от реальности

Таша Мисник

Таблетка от реальности

Серия «Под слезами Бостона. Бестселлеры Таши Мисник»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74753431
Таша Мисник. Таблетка от реальности: Эксмо; Москва; 2027
ISBN 978-5-04-256357-7

Аннотация

Их любовь брошена где-то на полпути. Она растоптана, потеряна и пережита, но забыта ли?

Все вокруг твердят, что время лечит, а прошлое должно оставаться в прошлом. Раненое сердце переболит. Душа срастется. И снова захочется жить.

Однако у Вивьен свое мнение на этот счет. Она, как лучший научный сотрудник, точно знает, что от любви нет лекарства.

Значит, вместо смирения разразится бой.

Вивьен уже готова. Она будет сражаться за свою любовь. По своим правилам. Своим нетрадиционным способом.

Она приложит максимум усилий, чтобы в груди снова забилось так же, как и год назад.

Вивьен уверена в своих силах. Поэтому в предстоящую дружескую поездку на озеро вместе с багажом она прихватывает свое инновационное изобретение.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Таша Мисник
Таблетка от реальности

© Мисник Т., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027

Пролог
Ослепляющие огни

В этот раз я заканчиваю, крепко вцепившись в руль «Понтиака». Мои пальцы напряжены и побелели от силы хватки. Машина несется на полной мощности. Мое лицо раскрашивается разноцветными огнями витрин ночного города, но мне нет до них никакого дела. Стрелка спидометра маячит между крайними белыми полосами, боясь коснуться предельной отметки. Сердце колотится синхронно со взбесившейся стрелкой, но я больше *не боюсь*.

Мой взгляд ловит блики пролетающих мимо фонарей, но я продолжаю вдавливать педаль газа в пол до упора и крепче сжимаю *его* руку в своей руке.

Я улыбаюсь.

Зацикливаюсь на *его* улыбке в ожидании, когда очередная вспышка встречных фар наконец ослепит меня.

Наверное, со стороны я могу показаться психопаткой, но мне все равно, я хохочу, наслаждаясь свистом потертых шин о влажный асфальт. Он взмок не от дождя, нет, – моя безумная езда заставила его вспотеть.

Машину кидает из стороны в сторону. Блестящий корпус оббивает дряхлые тротуары. Нас встряхивает в салоне, но я давлю на газ и выжимаю максимальную скорость.

Возможно, я на самом деле свихнулась и зря втянула *его* за собой в это сумасшествие.

Но другого пути нет.

Я смотрю *ему* в глаза. Вглядываюсь глубоко и мысленно успокаиваю себя, что все будет хорошо.

Он смотрит прямо на меня. *Он* спокоен и не дрогнет. *Он* не моргает, даже когда неоновые огни придорожных фасадов мерцают в его глазах. Я не отвожу взгляд и надеюсь, что в этот раз у меня получится все закончить.

У *нас* получится.

Белая вспышка.

Яркий свет заполняет салон дрожащего «Понтиака».

Даже не знаю, что ослепляет сильнее: это свечение в лобовое или *его* уверенный взгляд, который снова убеждает, что мы все делаем правильно.

– Ты готова? – *Его* голос просачивается сквозь рев мотора. Мое сердце сжимается в ком. *С тобой всегда готова.* – Отпускай.

– Скажи, что любишь меня, – Разжимаются мои искусанные губы. Побелевшие пальцы выпрямляются.

Я не отвожу глаз от *его* прекрасного лица и отпускаю руль.

В этот раз мы все закончим.

Сча́стливо.

Глава 1
Хижина в лесу

Вивьен

– Ключи, телефон, ноутбук, таблетки, сменное нижнее белье…

Нет, это плохая идея.

Я никуда не поеду. У меня ничего не получится. Я просто не смогу. Взбешусь и все испорчу. Или еще хуже – разрыдаюсь на глазах у этой курицы. И все полетит к чертям.

Натягиваю на ногу кроссовку и бью носком в пол, чтобы до конца впихнуть стопу.

– Черт. – Ударила сильнее, чем планировала.

Закусываю губу и безмолвно вою.

Нет, я справлюсь!

Тем более поздно что-либо отменять: сумка уже собрана, я настроилась, и прямо сейчас в мою дверь раздается размеренный стук в ритме детской считалочки. Раз-два, раз-два-три. За дверью точно Фред. И этот черт пришел по мою душу.

– Иду, – кричу я, втискивая ногу в оставшуюся кроссовку, и допрыгиваю до входной двери, едва не подвернув лодыж-

ку. – Твою ж мать!

Поездка – плохая идея. Это ли не знак, Вивьен? Очнись!

Ключи, телефон, ноутбук, зарядное устройство… Я положила зарядное устройство?!

– Моя крошка Ви, как обычно, не в духе?

Едва я успеваю провернуть замок и броситься проверять сумку, как через порог шагает сам Фредерик Девис – самый заносчивый засранец из всех, кого я знаю, и по совместительству – лучший друг Вивьен Аулет, то есть меня. Я удачливая, упоминала?

– Не беси, Фредс, – Я цокаю языком и испепеляю взглядом его кудрявую голову. – Выбрал не лучшее время, – Хмурюсь и перепроверяю содержимое своего багажа, потирая ушибленную лодыжку свободной рукой. *Интересно, травма сойдет за причину слиться с поездки?*

Нет, Вивьен. Хватит. Не будь тряпкой. Держись и следуй плану. Будь смелой.

– Расслабься, Ви, оторвемся как в старые добрые. Улыбнись, – подбадривает меня Фред. Я резко встаю на ноги и толкаю его в плечо. – Ай!

Ненавижу это гребаное «Ви». И все друзья, включая Фреда, знают это. Вот только мой лучший друг никогда не упускает шанса пораздражать меня. Его забавляет моя реакция, и поэтому он продолжает испытывать мое терпение на прочность.

– Зачем поднялся? Позвонил бы – я бы сама спустилась.

– Решил помочь с багажом. – Фред кивает в сторону моих ног, где валяется распахнутая сумка. – И вижу, что принял правильное решение.

Я застегиваю сумку, собранную на целый уикенд, поднимаю ее и бросаю в руки Фреда. Он кряхтит и демонстративно складывается пополам.

– Что ты с собой набрала? Упаковала целую лабораторию? Не сможешь без нее прожить ни дня, да?

– Заткнись, Фредс.

Он смеется, а я лишь закатываю глаза. Очень «остроумно», учитывая, что я работаю в лаборатории. Типичный Фред.

Набрасываю на себя черную джинсовую куртку с заклепками на плечах, достигающую середины бедра, хватаю с тумбочки телефон и ключи и распихиваю их по карманам.

Ключи, телефон, зарядное в сумке, ноутбук, таблетки, сменное белье, купальник. Боги, надеюсь, он мне не пригодится.

– Так… Вроде бы все. – хлопаю себя по карманам куртки и выдыхаю.

– Идем, крошка Ви. Все уже заждались.

– Клянусь, Фредс, однажды я вырву из твоей головы все до единой кудряшки, и тебе больше нечем будет клеить своих легкодоступных девиц.

– Поверь, детка, помимо невероятно сексуальных кудрей при мне всегда имеется одна очень действенная штука… –

он намеренно понижает голос и шепчет мне на ухо, – которая доводит девушек до феерического, незабываемого, умопомрачительного… экстаза. – он томно усмехается, и я закатываю глаза. – Могу продемонстрировать.

– Избавь меня от мерзких подробностей. – я отталкиваю Фреда подальше от себя. – Мне не интересно.

– Я вообще-то о чувстве юмора, извращенка. Девочки любят посмеяться. Не знала?

– Ага, поэтому и не понимаю, при чем здесь ты и почему я до сих пор общаюсь с тобой.

– Потому что ты меня обожаешь. Мы оба это знаем. – Фред подмигивает и играет бровями, мне остается только вздохнуть.

– Двигай давай.

* * *

Фред не затыкается, из него так и льются шутки из разряда «Тук-Тук. Кто там?», только все они пошлые и отвратительные, как обычно. Я едва терплю, поэтому сбегаю вниз по лестнице и буквально вываливаюсь на улицу, где нас ожидает припаркованный возле моего крыльца внедорожник «Форд».

О боги. Все-таки эта поездка была худшей идеей.

– И почему мы не могли поехать на моей машине? Ненавижу тачки для многодетных семейств. – я недовольно огля-

дываю «Форд» и делаю вид, что дело вовсе не в той, кто за рулем.

– Потому что в твой старенький «Понтиак» мы не поместимся вшестером. – Поясняет Фред, перебрасывая мою сумку с одного плеча на другое.

– Во-первых, не «старенький», а «коллекционное ретро». Хотя откуда тебе знать, с твоим-то вкусом. – я наблюдаю, как Фред открывает багажник внедорожника и запихивает туда мои вещи. – А, во-вторых, когда наше количество увеличилось до шести?

– Стелла в последний момент захватила подругу. Майли, кажется… Ты должна ее помнить.

Кудрявый встряхивает рукой шевелюру и захлопывает багажник. Я снова закатываю глаза.

Вот же черт!

– С чего мне ее помнить? – я стараюсь звучать нейтрально, но уже начала нервничать вдвое сильней.

– Ну такая сочная блондиночка… – Фред облизывает губы. – Она еще все время крутилась на моей вечеринке рядом со Стеллой. Ну помнишь? – он нетерпеливо цокает. – Тогда еще Эйсто впервые притащил Стеллу.

– С той ночи я мало что помню, – я нервно взъерошиваю волосы у корней и отворачиваюсь. – Особенно каких-то блондиночек, – надменно фыркаю, но сердце замирает и болезненно сжимается всего на миг.

Мне было достаточно присутствия Стеллы.

Ее смоляной башки.

Ее микротопа, натянутого на огромные сиськи.

Ее ядовитой улыбки. Взгляда: «я внимательно слушаю, ведь я такая милая, но не против трахнуть тебя прямо сейчас».

Ее. Мне было больше чем достаточно.

Поэтому в тот вечер я надралась текилой. Залилась доверху, чтобы облик Стеллы вылетел из головы хотя бы на одну ночь, на один кошмар. Тогда я не знала, что он затянется на целую вечность.

– Значит, познакомитесь еще раз. – друг подталкивает меня к тачке. – Только она зачем-то постригла волосы… А ты ведь знаешь, что я предпочитаю красоток с длинными локонами. Как у тебя… – Фред облизывает губы и хитро улыбается, дергая меня за кончик нежно-розового завитка. Я шлепаю его по руке. – Ай! Больно. – он потирает ушибленное место. – Но тем не менее я все равно настроен познакомить ее со своим дружком поближе. Так сказать, наладить контакт.

– Удачи в начинаниях. Только дальше не посвящай меня в подробности. – Я отмахиваюсь от его ладони, которую он тянет, чтобы дать «пять».

Типичный Фред. Сначала строит из себя пикапера-альфа-самца, а потом не стесняется делиться со мной историями о своих похождениях. И самое интересное, что на него действительно ведутся. Пустышки, конечно, но сам факт поражает. Он ведь тот еще доставучий идиот, но я его люблю

и очень рада, что наши с ним отношения никогда не переваливали за грань крепкой дружбы.

– Ладно, – затягивает Фред. – Так вот, чтобы не создавать проблем и не жаться в твоей тачке, Стелла предложила свою машину.

– Теперь ясно, кто ездит на таких гробовозках, помимо злобных мамаш с набитыми пакетами из Walmart[1]. Их будущая проекция.

– Ты всю поездку будешь ныть? – Худощавая рука Фреда обвивает мою талию и слегка похлопывает по бедру. – Хватит быть занозой в заднице. Запрыгивай в салон.

– Поддержки от тебя, как от дохлого муравья. Хорошо, что с нами едет Кортни.

Моя милая Кортни. Если бы сейчас она не сидела за тонированным стеклом «Форда», я бы, скорее всего, даже не решилась на эту поездку.

Она – недостающая часть моей души. Мой здравый смысл. Мое смирение и успокоение. Настоящий темнокожий ангел с золотистыми глазами невероятных размеров, как у обворожительной Мантис[2] из второй части «Стражей Галактики». А ее безумно вьющиеся волосы больше напоминают сумасшествие из изогнутых медных проволок, торчащих в

---

[1] Walmart – крупнейшая в мире американская сеть магазинов оптовой и розничной торговли.

[2] Мантис – девушка-эмпат, которую вербуют Стражи Галактики, она способна чувствовать эмоции другого существа с помощью прикосновения.

разные стороны. Если бы мы внешне не были полными противоположностями, я бы с уверенностью заявила, что нашла свою сестру-близняшку, с которой меня по трагической случайности разъединили в роддоме.

Я тяжело вздыхаю. Мой брезгливый взгляд еще раз окатывает внедорожник и ту, кто за рулем. Придется смириться.

Ты справишься, Вивьен. Всего два дня.

Я выдыхаю, делаю над собой усилие и все-таки пролезаю внутрь салона. Моя пятая точка занимает сиденье прямо за водителем. Фред устраивается рядом и улыбается мне, но от его улыбки не становится легче.

– Привет, дорогая. – Кортни привстает со своего места в третьем ряду и выгибается над спинкой кресла, чтобы приобнять меня. Уроки йоги, которые она дает, ей только на пользу. Я улыбаюсь и чмокаю подругу в щеку. – Я так рада тебя видеть!

– Привет, Совенок, – доносится с переднего пассажирского сиденья, и уголки моих губ плавно скользят вниз.

Вибрация знакомого голоса обволакивает тело. Я слышу едва уловимую хрипотцу, и теперь так и тянет посмотреть в зеркало заднего вида. И кто я такая, чтобы устоять.

Наши взгляды сталкиваются. Я цепенею, как раньше. От его серых глаз не спасают даже розовые стекла моих очков. Его взгляд проникает сквозь них и заставляет сильнее вжаться в кресло. По позвоночнику пробегает дрожь, и я ерзаю на месте, которое стало слишком тесным.

– И тебе привет, Эйсто, – отвечаю я.

Он слабо улыбается, а у меня уже вспотели даже ладони.

Просто в салоне слишком жарко. Зря я нацепила эту джинсовую куртку.

Эйсто все еще смотрит на меня. Не отводит глаз. Я сглатываю и обтираю о ноги мокрые руки. Кажется, начинаю вспоминать, почему согласилась на эту поездку к озеру.

– Почему «Совенок»? – Меня отвлекает от Эйсто сидящая за мной «платиновая блонд». Должно быть, Майли.

Ее голос слишком звонкий и противный. Я морщусь, но не оборачиваюсь.

Я точно где-то нагрешила, раз боги решили, что одной Стеллы на уикенд мне недостаточно.

– Фамилия такая – Аулет[3], – одновременно поясняют Кортни и Фред. – Эйсто так прозвал ее еще в колледже.

– Очень мило, – пискляво комментирует блонди, и я понимаю, что не переживу эти выходные, если при каких-то обстоятельствах она вздумает запеть. – Вы вместе учились, Эйс?

– Да, закончили медицинский. – Эйсто разворачивается к нам вполоборота, – но потом при выборе узкой специальности наши с Вивьен взгляды разошлись. – От его взгляда я начинаю нервничать, как школьница. *Спокойно, Вивьен, дыши.* – Я посвятил себя хирургии, а Вивьен предпочла работу

[3] Аулет – так произносится на английском языке слово owlet, что означает «совенок».

фармацевта-технолога.

– Ты работаешь в аптеке, Ви? – не затыкается блонди.

– А ты, наверное, колешь арбузы своей пустой головой, – возмущаюсь я то ли от тупости ее вопроса, то ли от сокращения своего имени. *Кто вообще дал ей на это право?*

Взгляды Кортни и Фреда утыкаются в меня и Майли. Они заинтригованы и жаждут продолжения шоу.

– Что ты сказала? – мямлит Майли.

– Хотя нет, – продолжаю я, – кажется, я видела тебя в передаче по TLC[4]. Там было что-то про девушку, у которой вместо мозга плюшевая обезьянка с оркестровыми тарелками.

– Эй, полегче, – встревает Стелла. Она оборачивается и бросает на меня злобный взгляд. От крупного страза в ее носу отблескивает солнечный свет.

Отлично. Прямо сейчас она подписала себе такой же приговор, как и ее недалекая подруга.

Я уже готова обрушить на них обеих свое негодование, уже открываю рот, уже мысленно представляю, как потом выскакиваю из машины, вытаскиваю из багажника свою дорожную сумку и возвращаюсь домой, но голос Эйсто прерывает меня:

– Нет, Майли. – он, как всегда, уравновешен и беспристрастен, – Вивьен разрабатывает лекарства и проводит их доклинические исследования в фармацевтической компании

[4] TLC – развлекательный телевизионный канал семейства Discovery.

Nebula.

Я снова ловлю взгляд Эйсто в зеркале. Только на этот раз в его глазах сверкают озлобленные искры, как будто кто-то поджег бенгальские огни в зрачках. Но я не уверена, чем именно вызван его скрытый гнев – моим несдержанным поведением или упоминанием о моей карьере.

– Трогайся, Стелла. Чего ждем? – Фред похлопывает по сиденью водителя, прерывая натянутую паузу, и растягивается на своем кресле. – Кортни, почеши мне голову.

– А расслабляющий массаж ног тебе не предложить? – Кортни хмурится, образовывая милую морщинку между бровей, складывает руки на груди и встряхивает пышной шевелюрой, с трудом собранной в пучок.

– Держи себя в руках, детка. Мы еще даже не выехали из города. – Фред подмигивает мне, будто говоря «зацени, как я хорош», но мне все равно, ведь я до сих пор зациклена на взгляде в зеркале заднего вида.

Внедорожник громко рявкает и начинает движение вдоль спального района Рочестера. Шины давят горячий асфальт, который плавится под лучами ядерного солнца. И я разделяю его состояние. Еще чуть-чуть, и я сама растекусь здесь лужицей, только не от жары.

– Сколько нам добираться до дома? – Личико Кортни просовывается между наших с Фредом сидений. – Где он вообще находится, Фредс?

– А почему ты *меня* спрашиваешь?

– Потому что снять дом на уикенд – была твоя идея. И ты занимался поисками и бронированием.

– Не нуди, детка. Пределы Миннесоты мы не покинем.

– Я тебе не «детка». – Кортни шлепает ладонью по кудрявой макушке Фреда.

– Если не прекратишь распускать свои маленькие ручки, придется тебя связать и закинуть в багажник… С удовольствием проделаю это с тобой, моя сладкая.

– Стелла, включи, пожалуйста, музыку, чтобы я больше не слышала этого идиота.

Стелла одобрительно кивает и нажимает кнопку на лицевой панели «Форда». По салону разносится популярная песня Тэйлор Свифт, и сзади меня слышатся звонкие вопли блонди.

– Черт, высадите меня прямо здесь, – шепчу я и отворачиваюсь к окну.

Перед этим улавливаю смешок Фреда и едва заметную улыбку Эйсто одними уголками губ. Они услышали. А я заметила, насколько соблазнительно выглядят губы Эйсто.

* * *

Час пути кажется вечностью. Минуты тянутся и превращают пребывание в машине в самую настоящую пытку.

Я успеваю разглядеть скучные поля для гольфа, которыми напичкан уже весь штат, пересчитать пестрящие зелены-

ми оттенками саванны и сияющие под лучами солнца озера. Взгляд плавно соскальзывает с верхушек деревьев на кристально чистое небо. Ни одного облака, даже крошечного. Видимо, спастись от пекла сегодня не удастся. Остается изредка вздыхать и прятаться от настырных лучей за розовыми стеклами очков. И стараться не бросать косые взгляды на пассажирское сиденье, где в расслабленной позе расположился объект моих ежедневных мыслей.

– Мы почти у цели, – объявляет Фред, когда «Форд» уже минут двадцать петляет по извилистым дорогам среди смешанных лесов Миннесоты, а «платиновая блонд» заканчивает завывать, наверное, десятую попсовую песню. Моей выдержке можно только позавидовать.

– Ты уверен, что мы едем правильно? – скептически реагирую я.

– Если Стелла следует согласно навигатору, то уверен.

– И навигатор сообщает, что ехать осталось около трех миль, – добавляет Стелла.

Это оказывается правдой, несмотря на то, что я до последнего сомневаюсь в верности ее ориентиров.

– Господи, как же затекли ноги, – ноет мой кудрявый друг, выскакивая из машины, как только та притормаживает возле одноэтажного дома из круглого сруба.

Я выбираюсь следом и невольно запрокидываю голову, медленно оглядывая снизу вверх стволы высоких елей. Их размеры поражают. Верхушки едва не протыкают ясное небо

и лениво покачиваются, цепляя друг друга. Деревья окружают одинокое строение, будто наступают, и накрывают дом тенью, словно одеялом, уберегая от лучей палящего солнца. Откуда-то из глубины леса доносится слабый щебет птиц. Поток приятного ветра вырывается из хвойных ветвей, путается у меня в волосах, и я подставляю под него лицо. Вдыхаю полной грудью.

Возможно, мне здесь даже понравится.

– Как же красиво, – ликует Кортни, не успев опустить белые конверсы на гравийную дорогу. Она прерывает мгновение моей эйфории, бежит вперед, вскидывает руки к небу и начинает кружиться. – Какой милый дом!

– Ага. Похож на тот самый из «Хижины в лесу»[5], – комментирую я за ее спиной.

– Перестань ее пугать, Совенок. – хрипловатый голос Эйсто заставляет меня дернуться.

Я оборачиваюсь и встречаюсь с его прекрасным лицом: смуглые щеки покрыты аккуратной щетиной и растягиваются в приятной улыбке, отчего скулы кажутся острее наточенных бритв.

Прекрати пялиться на его рот.

Мгновенно перевожу взгляд выше и утыкаюсь прямо в глаза, где бесконечно долго могут таять ледники Гренландии

---

[5] «Хижина в лесу» – американский фильм ужасов, в котором пятеро друзей едут на уикенд в хижину в лесу, не подозревая, что становятся невольными участниками тщательно спланированной операции.

и мое сердце. Широкие угловатые брови только сильнее подчеркивают глубину серого оттенка, из-за которого я теряю способность здраво мыслить. *Это всегда было слишком красиво.* Эйсто смотрит так внимательно, а я и вовсе перестаю моргать. Я окончательно введена в транс.

– Сарай из фильма в подметки не годится этому дому, – продолжает Эйсто, приглаживая рукой выбившиеся пряди черных волос.

Слишком красиво.

Тише, Вивьен. Приди в себя.

– Ладно. – я встряхиваю головой и прищуриваюсь, не отводя от него глаз, – но в «Я плюю на ваши могилы»[6] я точно видела что-то похожее.

– Не-а. Тот был не из сруба. – Эйсто подмигивает и шагает вперед, накидывая дорожную сумку на плечо. – Кстати. – он оборачивается и остается стоять в шаге от меня. – ты покрасила волосы. – Его рука тянется ко мне, а пальцы касаются нежно-розовых локонов ниже груди и потирают кончики. – Тебе очень идет.

– Спасибо… – несвойственно для себя пищу́ я и мысленно умоляю сердце биться потише, но оно явно не собирается идти на компромисс.

Причина моих взмокших ладоней и учащенного дыхания

---

[6] «Я плюю на ваши могилы» – американский триллер, в котором молодая писательница снимает домик в глухом лесу, чтобы написать роман. Но четверо местных отморозков имеют на нее другие планы.

двигается вперед, прихватив в свободную руку еще одну сумку. А мне остается лишь вздохнуть и проводить взглядом его удаляющийся силуэт.

– Приятно, что ты заметил… – я шепчу самой себе и грустно улыбаюсь.

– Тебе очень идет, – передразнивает незаметно подкравшийся Фред, и я вскрикиваю.

– Засранец! Я чуть не отключилась! Готовишься к сдаче экзамена в школе ниндзя?!

– С каких пор тебя так легко напугать?

– С тех самых, как с тобой, придурком, связалась.

Подхватываю свою сумку, которую Фред выволок из багажника, и тащусь с ней в сторону дома.

– Идем, принцесса Мерида[7]. – я останавливаюсь и обращаюсь к Фреду. – Все лучшие комнаты разберут, если ты так и продолжишь стоять среди леса.

– Тогда разделим одну на двоих! И не только комнату.

– Припаси энергию для блонди.

Фред лукаво усмехается и следует за мной.

– И что еще за принцесса? – возмущается он.

– Мерида, – я с трудом сохраняю невозмутимое лицо и сдерживаю смех. – Ты не смотрел «Храбрая сердцем»? Позор!

– Господи, я ведь не рыжий!

---

[7] Принцесса Мерида – главная героиня мультфильма студии Disney «Храбрая сердцем».

Вместо ответа из меня льется звонкий смех. Он разносится по тенистому лесу и окутывает стволы грозно возвышающихся елей, нарушая покой вольных птиц.

Глава 2
Мы были любовниками, теперь мы (не) можем быть друзьями

Вивьен

– Шикарный дом, – заявляю я, как только моя пятая точка пристраивается на мягком шенилловом диване.

– Неужели я тебе угодил? – Рядом со мной плюхается Фред и кладет руку на спинку старого дивана прямо за моей спиной.

Он запускает пальцы мне в волосы, и я дергаю головой, чтобы остановить его. Мне неприятно.

– Всем нам, Фредди. – В гостиной появляется Стелла в узких голубых джинсах и университетской футболке, которая слишком плотно обтягивает пышный бюст.

Я цокаю и закатываю глаза. Никогда не понимала, зачем втискивать себя в шмотки, которые трещат на тебе по швам.

– До сих пор таскаешь футболку из колледжа? – Я окидываю Стеллу презрительным взглядом.

– Могу дать примерить. Только, боюсь, она будет тебе великовата. Знаешь… – она обхватывает ладонями свои сись-

ки и приподнимает их так, чтобы они спружинили обратно, как мячики, – вот здесь.

Изображаю максимальное равнодушие и сползаю ниже по спинке дивана, принимая расслабленную позу. Вот только на самом деле меня трясет. Стелла бесит всем своим видом. Напыщенная, самоуверенная сучка. Адское испытание – держать себя в руках. Ее одну я едва переношу на дух, а ближайшие два дня мне предстоит изо всех сил стараться не убить и ее подругу.

– Тише, девочки, – вмешивается Фред и улыбается так неестественно широко, что меня, кажется, ослепило на один глаз. Режим пикапера-альфа-самца активирован. – У вас еще будет время обменяться футболками. Только не забудьте позвать и меня! Я тоже хочу участвовать!

– Фредди, ну ты как обычно, – хихикает Стелла, к которой тут же присоединяется и блонди. А я иду на мировой рекорд по частоте закатывания глаз.

Какие же они шаблонные. Как раз тот самый типаж, что ведется на приемы Фреда. Пустышки.

– Хорошо, не буду настаивать, но разрешите сделать хотя бы пару снимков!

– Угомонись, журналюга недоделанный. – Я толкаю коленом его ногу. – Съемки остались в Рочестере, помнишь? Мы договаривались: телефоны только для звонков.

– Окей, крошка Ви. – Фред вздергивает пальцем кончик моего носа и хитро усмехается, а я стискиваю зубы. Специ-

ально раздражает меня. – Кто идет купаться? – Он вскакивает на ноги и потягивается. – За домом небольшое озеро, да и солнце еще высоко.

– Класс! Я в деле, – звонкий голос Майли рассекает гостиную. – Стелла? Кортни?

– Я за, – поддерживает Кортни. Стелла положительно кивает, как игрушечная собачка с брелока на ключах от ее «Форда». – Вивьен, ты с нами? Погода чудесная.

– Нет, спасибо. Я всю дорогу мечтала о баночке холодного пива. Уверена, она уже заждалась меня в холодильнике.

– Я составлю тебе компанию. – голос, который до сих пор заставляет волоски на всем теле приподниматься на полдюйма, раздается прямо за моей спиной.

Я оборачиваюсь и ловлю на себе взгляд Эйсто. По телу будто молния проносится, а горло резко пересыхает.

Воды. Срочно воды. А лучше – ледяного пива. Мне слишком жарко.

– Хорошо, тогда Ви и Эйс – ответственные за обед, а остальные идут наслаждаться солнечными ваннами. – Фред стягивает футболку, направляясь к выходу, и ловит застенчивый смешок Майли.

Да она даст ему прямо сегодня. Готова поставить стольник.

– Отличная идея, Фредди, – добавляет Майли. – Я переодеваться. Стелла, идем.

Прежде чем уйти, Стелла прижимается к Эйсто своими

внушительными сиськами. Обвивает его шею руками. Улыбается. Облизывает губы. Встает на носочки и тянется к его губам. Я тут же отворачиваюсь. Но это не спасает меня. Я все равно отчетливо слышу звук их поцелуя.

Меня сейчас стошнит.

Не дожидаюсь, пока эта парочка закончит облизывать друг друга, вскакиваю с дивана и проношусь прямиком в кухню.

Два дня. Вытерпеть только два дня. И, надеюсь, у Эйсто хватит совести не трахать ее здесь ночью.

* * *

Кортни уже успела распаковать наши запасы, поэтому я роюсь среди расфасованных по холодильнику продуктов, но желанная баночка «Будвайзера»[8] умело прячется от меня.

– Черт! Неужели Кортни не додумалась первым делом засунуть в холодильник пиво?!

– Чего ты там опять возмущаешься?

Голос Эйсто приколачивает меня к полу. Я застываю на миг, а сердце успевает пропустить удар, прежде чем я резко выпрямляюсь. Я дергаюсь и задеваю головой верхнюю панель холодильника.

– Аккуратнее, Совенок. – Он порывается ко мне. – Хоть я

[8] «Будвайзер» – торговая марка пива.

и могу оказать тебе необходимую медицинскую помощь, но давай все-таки обойдемся без травм.

Наверное, я нехило долбанулась головой, раз не заметила, как Эйсто оказался рядом в считаные секунды.

– Ты в норме? – Его пальцы нежно касаются моего лба, а глаза смотрят с такой заботой… *Или это все же временные галлюцинации из-за ушиба?* – Слышишь? Все в порядке?

Кроме того, что меня уже в который раз за день бросает в дрожь, все отлично.

– Да, порядок. Жить буду, – я смущенно улыбаюсь. И, кажется, это глупое выражение лица будет преследовать меня весь день.

– Нашла, что искала?

– Эм… Нет. Похоже, вместо пива Кортни затолкала в холодильник всю еду. Она всегда неправильно расставляет приоритеты.

– Погоди.

Он ухмыляется и сдвигает брови. Наклоняется. Его крепкие руки напрягаются и отодвигают меня в сторону. Я упираюсь спиной в открытую дверцу холодильника и остаюсь стоять зажатой между ней и его торсом, обтянутым тонкой белой футболкой.

Боги, как же красиво она смотрится на его загорелом рельефном теле… Как сексуально перекатываются под тканью его мышцы…

Эйсто склоняется к нижней полке и нечаянно соприка-

сается бедром с моим животом. Я моментально напрягаюсь. Втягиваю в себя воздух и задерживаю дыхание, лишь бы лишний раз не дотронуться до его тела. Это критически опасно. И чертовски искушает. Особенно когда в легкие вместе с кислородом просачивается аромат его кожи.

– Смотри, что отыскал. – С гордым видом он выпрямляется во весь рост в дюйме от меня и поднимает руки с двумя стальными баночками пива на уровень моего лица. – Совсем ничего не видишь в своих розовых очках, Совенок. Держи.

Эйсто всовывает мне в руку прохладную банку, и его взгляд застывает на моем лице.

Как долго я не находилась к нему так близко? Как долго не смотрела в глаза? Сколько не чувствовала на себе этот родной запах? Наверное, на протяжении целого года. С той самой вечеринки у Фреда, когда впервые увидела Эйсто со Стеллой.

* * *

Год назад

Мой темно-голубой «Понтиак» припарковался недалеко от дома Фреда минут десять назад, но я продолжаю сидеть в мрачном салоне, заглушив двигатель. Не решаюсь притро-

нуться даже к ручке двери. Не говоря уже о том, чтобы сделать шаг наружу.

Пока не вышла, еще могу повернуть назад.

Лучше бы дождь не заканчивался, и я бы ухватилась за единственный повод не покидать пределы машины.

Лучше бы он лил и испортил вечеринку Фреда. Тогда бы мне не пришлось на нее идти.

Лучше бы он обрушился мне прямо на голову и попытался смыть боль вместе с макияжем.

Лучше бы. Но сегодня вселенная решила игнорировать мои просьбы.

Я сижу и вглядываюсь сквозь лобовое стекло в мелкие лужи на дороге, в которых играют бликами огни ночных фонарей. За это время всего две встречные машины бросили ближний свет на мокрую улицу и промелькнули мимо куда-то по своим делам.

Опускаю стекло и вдыхаю аромат дождя. Свежесть охватила всю округу, а теперь – и мои легкие. Обожаю этот запах. На мгновение прикрываю глаза и откидываю голову на спинку сиденья.

Что я здесь делаю? Ведь до последнего не хотела ехать. Не поддавалась на упорные уговоры Фреда.

Еще слишком рано.

Месяц – это слишком мало для зализывания душевных ран. Чувствую, что еще не готова встретиться с Эйсто.

Так какого черта я прикатила сюда и сижу в тачке, как

последняя трусливая идиотка?

Несколько раз ударяю ладонью по рулю и крепко зажмуриваюсь.

Я не боюсь. Я просто не готова.

Мы ведь строили планы. Представляли, какой будет наша жизнь после колледжа. Мечтали, как сменим съемную квартиру на собственный дом. Как Эйсто сделает мне предложение. Как проведем медовый месяц на острове, про который он не уставал говорить. Ваадху[9]*. Я не была, но уже знаю, что там очень красиво.*

Протяжно выдыхаю и открываю глаза. За лобовым все тот же мокрый асфальт и тот же тусклый свет. Только пахнет теперь горечью.

Месяца недостаточно, чтобы заставить себя думать иначе. А уж тем более – чтобы стереть память.

Месяц – это ничтожно, несущественно мало, чтобы поверить, что все рухнуло и полетело к чертям.

Мы столько всего не успели.

Мы столько всего не совершили и никогда уже не совершим.

Всего один гребаный месяц для попыток втолковать себе, что Эйсто больше не мой. Что я больше не имею права прикасаться к его телу. Не могу трогать лощеную загорелую кожу. Его руки больше никогда не обнимут меня так, как

---

[9] Ваадху – остров в Мальдивском архипелаге, знаменитый своим «светящимся» пляжем, за которым закрепилось название «Море звезд».

обнимали раньше. А губы уже не сольются с моими в поцелуе. Внутри больше никогда не забьется так сильно, как билось только с ним. Сердце погрузилось в вечный сон. Вот бы так можно было и с памятью. Но нет, теперь мне остается только наблюдать со стороны и думать. Этого у меня никто никогда не отнимет.

Я резко хватаю с пассажирского сиденья красно-белую пачку сигарет. Стискиваю зубы. До того, как Эйсто бросил меня, я никогда не курила.

За этот месяц многое изменилось. Я изменилась.

Мое дыхание учащается. Я изо всех сил сжимаю в руке сигареты. Мне нужно успокоиться. И они помогут. На миг, но помогут.

Дым умиротворяет меня. Нужно лишь выдохнуть, а потом наблюдать, как плавно рассеивается туманность, пока сердце выравнивает бег. Конечно, для «дымовой терапии» я могла бы прибегнуть к другому варианту: например, спалить все вещи, которые напоминают мне об Эйсто. Но я предпочла сигареты. Хотя идея с вещами некоторое время казалась мне потрясающей.

Резко отбрасываю пачку обратно на сиденье.

К черту! Когда я успела стать такой слабой?

Я рывком распахиваю дверцу, и поток влажного воздуха бьет мне в лицо. То, что нужно. Опускаю высокие каблуки на землю и расправляю свободное темно-зеленое платье в цвет своих глаз. Правда, платье больше похоже на длинную

футболку оверсайз, подпоясанную на талии широким ремнем. Но оно всегда нравилось Эйсто.

«Смелее, Вивьен», – выдыхаю перед собой и оглядываю дом, в который мне предстоит войти.

Семья Фреда довольно богата. Девисы управляют семейной сетью ресторанов в Рочестере и еще паре городов штата. Поэтому Фред никогда ни в чем не нуждался. Родители до сих пор исполняют любой каприз обожаемого сыночка, стоит ему только пожелать.

И как Фред не вырос в избалованного заносчивого засранца?

Загадка.

Как и то, почему мы вообще стали приятелями, мы ведь две абсолютные противоположности. Я собранная и целеустремленная, а его едва не выперли из колледжа в первом же семестре. Наверное, меня подкупила его открытость. И чувство юмора, которое теперь все чаще переходит грань адекватности и начинает бесить. Но в этом весь Фредерик Девис. Он бесит, но от этого не начинаешь его меньше любить.

После того как Фред все-таки закончил колледж и даже устроился работать независимым журналистом, родители были так рады и горды, что купили ему дом.

Да, и именно на крыльце этого дома я сейчас мнусь на своих высоченных каблуках.

– Ви, ты пришла!

Я вязну в крепких объятиях друга, как только переступаю порог особняка. В нос ударяет резкий запах с примесью виски, возможно, водки и цитруса.

– Ты задушишь меня, – с трудом выдавливаю я, прижатая лицом к его груди. – Фредс, если ты размазал мой макияж – я за себя не ручаюсь.

– Окей, сдаюсь, – он расправляет руки в стороны, изображая капитуляцию.

– Когда ты успел напиться?

– Вечеринка началась около часа назад… Так что… – Друг хмурит брови и загибает пальцы. – я пьян уже около двадцати минут. И безмерно счастлив, – его худощавое лицо растягивается улыбкой. – Пойдем внутрь. Кортни была где-то в гостиной, если я не обознался.

Дом заполонен огромным количеством незнакомых людей. Они кричат, смеются и толкаются, но все равно пытаются танцевать. Высокие частоты голосов и громкая музыка смешиваются в общую массу. Она давит на мозг, и тот начинает моментально плавиться.

– Фредс, на хрена столько людей? Не продохнуть, – ору я и пробиваюсь сквозь толпу пьяных тел. – Ты сделал рассылку во всех приложениях, охватив весь Рочестер?

– Нет, Ви. Когда ты уже поймешь, что твой друг популярен?

Я закатываю глаза и выхватываю из чьих-то рук красный стакан с непонятной субстанцией.

– Что это за хрень? – Первый глоток оказывается выплеснут изо рта кому-то на спину.

– Да оставь ты эту дрянь. – Благодаря Фреду стакан пропадает из виду так же быстро, как и появился. – Я налью тебе виски.

– Отлично.

– Вижу Кортни.

Фред резко тормозит, и я ударяюсь лицом между его плеч.

– Твою ж мать, Девис! Хочешь, чтобы мой портрет отпечатался на обеих сторонах твоей футболки?

– Эм… нужно захватить виски на кухне. Пойдем со мной. – Фред разворачивается ко мне лицом и крепко впивается пальцами в мое запястье.

– Ты самостоятельный мальчик – справишься и без меня. Я хочу поздороваться с Кортни.

Я пытаюсь протолкнуться сквозь плечо Фреда и спину какого-то качка, но Фред старательно загораживает проход.

– Да что с тобой? – я начинаю выходить из себя.

– Не самое удачное время.

– Фредс, если ты сейчас же не уйдешь с дороги, я на минуту забуду, что ты мой друг, и отпинаю тебя по яйцам.

Я грозно хмурюсь и предпринимаю еще одну попытку прощемиться возле Фреда. На этот раз она оказывается успешной. Как только я заступаю ему за спину, ноги непро-

извольно прилипают к полу, а тело превращается в окаменелость. Я и не знала, что Эйсто обладает магией и виртуозно владеет заклинанием «Петрификус Тоталус»[10].

Я статуя. А под ногами будто развели костер, но я не могу сойти с углей. Я плавлюсь. Я горю изнутри. А в груди стонет от боли разбитое сердце.

Привет, Эйсто. Привет, месяц моих страданий.

Все как будто обнулилось, и я снова выжжена до щепотки пепла.

Мне нужно срочно остудиться. Но сегодня не спасает даже холодный оттенок его глаз, когда Эйсто наконец замечает меня. Он сбрасывает руку черноволосой девицы со своего плеча и сверлит меня взглядом. Я выхватываю пластиковый стакан из рук первого попавшегося человека и осушаю его до дна, так и не разобравшись, был ли там лед. Даже если и был, его недостаточно. Я по-прежнему охвачена пламенем.

– Эй, детка, полегче, – возмущается парень, и я стреляю в него злобным взглядом.

К его же счастью, он быстро смекает и ретируется.

– Кто эта сука? – шиплю я, обращаясь к Фреду, который все это время сжимает мое плечо.

– Стелла.

– Я не спрашиваю ее имя! Кто она, на хрен, такая?! По-

---

[10] «Петрификус Тоталус» – заклинание полной парализации противника (серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере).

чему она еще минуту назад обнимала моего мужчину?!

– Черт… Ви, тебе нужно успокоиться. Пойдем со мной. – Фред хватает мою ладонь и переплетает наши пальцы, но я резко выдергиваю руку.

– Я сейчас покажу, как я умею успокаиваться!

– Не глупи. Пойдем со мной.

Фред настойчиво цепляется за мой локоть и тащит меня за собой к кухне.

– Держи, – протягивает мне порцию виски, когда мы остаемся наедине. – Выпей. Должно полегчать.

Я раздраженно оглядываю его лицо и перевожу взгляд на стакан. Странно, но он не лопается. Тогда решаю последовать совету друга и залпом проглатываю содержимое.

– Молодец, девочка.

– Откуда взялась эта…

– Стелла.

– Фредс, не испытывай мои нервы на прочность. Они натянуты туже гитарных струн.

– Перед тем, как расскажу, пообещай, что не убьешь меня.

– Фредс…

Мой взгляд фиксируется на его бегающих глазках. Терпение подходит к концу. Еще секунда этой драматической паузы, и я сорвусь.

– Это я познакомил их.

– Какого черта?!

Я замахиваюсь стаканом и целюсь в безмозглую кудрявую голову, но Фред успевает перехватить мою руку. Он разжимает мои пальцы и убирает стакан в сторону, подальше от неуравновешенной меня.

– Случайно, Ви. Это произошло случайно. На прошлой моей вечеринке, которую ты намеренно проигнорировала.

– Какого хрена она вообще здесь делала?

– Она моя коллега. Устроилась к нам пару недель назад. А ты ведь знаешь меня, я быстро схожусь с людьми. Особенно если у них есть клевые сиськи. Правда, Стелла не в моем вкусе… Но она обещала привести подружку.

– И после этого ты еще называешь себя моим другом? – Я сжимаю кулаки и толкаю Фреда в грудь.

– Эй… Я ведь не мог предугадать, Ви, – его голос отдает жалостью.

Моя злость мгновенно сменяется отчаянием. Безысходность валится на плечи, и глаза кроют слезы.

– О нет-нет-нет. Иди ко мне. – Фред обнимает меня и притягивает к своей груди. А я начинаю вздрагивать от слабых всхлипов. – Тише, детка… Ты ведь сильная. Слышишь меня? Эйсто не стоит твоих слез, раз так легко отказался от тебя. Раз не смог по достоинству оценить девушку, которая любила его всем сердцем.

– Я так сильно люблю его, Фредс… Я так его люблю… – слова едва разборчивы и прорываются сквозь всхлипы.

– Черт… – Руки друга крепче сжимают мое тело. – Все

наладится. Со временем боль утихнет. И мы вдвоем будем вспоминать этот период с улыбкой. Вот увидишь. – Влажные губы Фреда касаются моей макушки, и я поднимаю на него взмокшие глаза. – Ну вот, так-то лучше. – Его пальцы дотрагиваются до моего лица, и он проводит подушечками под глазами. – Когда встретишься со своим отражением в зеркале, имей в виду я сделал все, что мог. И это ты сама испортила свой макияж. – Теплая улыбка успокаивает меня и даже заставляет слабо улыбнуться. – Супер. Ты прекрасна, Вивьен.

– Вивьен? С ума сойти. То есть я должна порыдать, чтобы ты наконец назвал меня по имени?

– Секундное замешательство. Не более. – Фред легко вздергивает указательным пальцем кончик моего носа. – Еще виски?

– О да, и побыстрее. Чтобы я заняла руки и не ответила насилием на твой идиотский жест.

– С возвращением, язва Ви. Я уже успел заскучать. – Фред протягивает мне обновленную порцию виски и толкает ее своим стаканом. – Давай напьемся.

* * *

В тот вечер я дала себе обещание, что это была последняя слабость по отношению к Эйсто. И я твердо соблюдала свой обет до настоящего момента. Пока его родной запах не про-

сочился в легкие. Знакомая примесь древесных нот и корицы ударила в нос и напомнила о степени моей зависимости.

Я не излечилась. У меня даже не было ремиссии. Я зависима до мозга костей. Я признаю это сейчас, стоя между дверцей холодильника и твердым торсом Эйсто, и дышу так часто, что, клянусь, он чувствует, как на каждом вздохе моя грудь задевает его тело.

Господи, какой же он красивый.

Глупо было пытаться игнорировать этот факт. Глупо было полагать, что я справлюсь. Что буду отворачиваться в сторону, закрывать глаза, уши, нос, лишь бы оставаться стойкой. Лишь бы выглядеть равнодушной. Глупо. Потому что в секунду все полетело к чертям.

Эйсто рядом. Между нами год и полфута. Казалось бы, пропасть. Но ее можно преодолеть за крохотный шаг.

Глава 3
Что стало с монополией?

Вивьен

– Ви! Эйс! Не забудьте про обед, – от внезапного крика Фреда вздрагивают даже брусчатые стены кухни, не говоря уже о моем теле. – Кажется, я помешал… – Фред замирает в дверном проеме, откуда так и сквозит сарказмом.

– Да помню я про обед, – рявкаю я, сожалея лишь о том, что Эйсто отступает от меня на огромных два шага.

Я так давно не ощущала его так близко, что теперь, снова попробовав, уже не могу удержаться. Он нужен мне. Как тогда, так и сейчас.

– Вы точно справитесь вдвоем? – Фред продолжает с прищуром оглядывать нас.

– Можешь остаться и сделать все самостоятельно. Я буду только рада. – Я демонстративно открываю баночку пива и делаю мелкий глоток.

– Приготовление обеда или полуголые девицы в бикини? – Фред раскидывает руки в стороны, изображая ладонями чаши весов.

– Эй, не забудь, что среди них есть моя девушка, – делает

замечание Эйсто, и я морщусь.

– Это такая с черными волосами? Или блондинка? Или ты предпочитаешь новый хит сезона – цвет нежно-розового заката? – хитро улыбается Фред, в то время как острая челюсть Эйсто слегка выдвигается вперед.

– Если твое туловище не скроется за дверью через долю секунды, я клянусь, Фредс… – злюсь я.

– Понял, – Фред обрывает мою пламенную речь на полуслове. – Не скучайте, ребята. Обещаю, Стелла ничего не узнает. Я могила.

– Вот же сученыш, – шипит ему вслед Эйсто. – Он ведь шутит?

– Как знать… – я едва сдерживаю смех.

– Как ты вообще его выносишь?

– Так же, как и он меня.

В ответ Эйсто посмеивается, а его взгляд уже в который раз задерживается на моем лице.

– На самом деле он славный. И ты сам это знаешь.

– Я знаю, что славная ты.

Как мне только удается не поперхнуться в этот момент пивом? Клянусь, я чудом не пустила его обратно через нос. От одной фразы сердце заводится как сумасшедшее и начинает барабанить в груди.

Может, мне послышалось?

Тогда почему серые глаза напротив меня начинают темнеть?

Он правда произнес это вслух. А мне правда не послышалось.

– Эм… Что у нас на обед? – выдавливаю я и засовываю голову обратно в холодильник, только бы Эйсто не заметил вспыхнувших щек, только бы не услышал, как дрожит мой голос.

– Предлагаю приготовить мясо. Я заметил барбекю на улице.

– Отличная идея. Тогда держи. – Стаскиваю с полки куски уже нарезанного мяса, расфасованного в пластиковые упаковки, и сую их в руки Эйсто. – А на гарнир будут овощи на гриле. – За мясом следуют грибы, томаты и ростки спаржи.

– Мм… я в предвкушении. Помню, как здорово у нас получалось готовить вместе.

И вот опять. Черт возьми, сегодня где-то отмечают день двусмысленных фраз или канувших в Лету воспоминаний, а меня забыли предупредить?

– Во мне-то сомнений нет, а вот ты постарайся не запороть основное блюдо, – парирую я.

– Я согласен работать под твоим руководством, – улыбка, от которой моя кожа до сих пор покрывается мурашками, сверкает на его лице, и я, наверное, в сотый раз за этот день встряхиваю головой, не веря в происходящее.

Мы быстро перетаскиваем необходимые продукты на веранду, с которой открывается отличный вид на озеро.

– Как дети, ей-богу. – Эйсто улыбается, наблюдая, как

Фред разбегается по дощатому пирсу, с криком ныряет в озеро и обрызгивает купающихся девушек.

Сразу же следуют женские визги и неразборчивые ругательства в адрес нарушителя порядка. Готова поспорить, это кричит Кортни.

– А ты почему не пошел купаться? – я обращаюсь к Эйсто и принимаюсь нарезать овощи. – Ты же обожаешь воду.

– Я не готов к купальному сезону.

– Забыл побрить ноги?

Эйсто прыскает смехом, громкость которого разгоняет заскучавших в кронах деревьев птиц.

– Не успел приобрести плавки.

– Какая жалость. Когда тебя это останавливало?

– Один раз мы купались с тобой нагишом. Один-единственный раз, а ты до сих пор не можешь забыть? Неужели тот случай так крепко засел в твоей памяти?

И кто тянул меня за язык? Как мне теперь выпутаться, чтобы он не понял, что я помню абсолютно все? Каждую нашу встречу. Каждую ночь. Каждый час вместе. Я помню все. И от этого только хуже.

– Хотя… в то время было весело, – продолжает Эйсто, видимо, заметив мою глупую растерянность.

– Нам часто было весело… – Мои руки невольно застывают над разделочной доской.

Вырвалось. Слова просто взяли и сорвались с губ, не спрашивая разрешения у мозга. Как я могла это допустить?

Крепко сжимаю зубы, чтобы за вылетевшей глупостью не последовала еще одна. А Эйсто молчит, кажется, уже целую вечность, и затянувшаяся пауза начинает давить.

– Да, было, – шепчет он и улыбается, но я чувствую в его голосе ту самую грусть, которая живет и в моем сердце.

– Прости, я не должна была…

– Все в порядке, Вивьен. Тебе незачем извиняться за правду.

Я не удерживаюсь и неуверенно оглядываю его красивое лицо еще раз, в то время как моя рука решает, что сейчас самый удачный момент возобновить кромсание овощей.

– Ч-черт!

Резкая боль пронизывает тело. Я роняю нож на деревянный пол и закусываю нижнюю губу. За долю секунды Эйсто оказывается за моей спиной и обхватывает мою кровоточащую руку ладонью.

– Покажи мне. – Он распрямляет мои пальцы и разглядывает порез. – Больно?

Нет, я не чувствую боли. Только его горячее дыхание вдоль уха, которое действует эффективнее сильнодействующего обезболивающего. Веки непроизвольно опускаются. Мозг погружается во власть нежных прикосновений. Сейчас я бы предпочла, чтобы кровь вытекла из моего тела до последней капли, лишь бы он не выпускал меня из своих крепких рук. Лишь бы не отходил от меня ни на шаг. Лишь бы я вечно слышала биение его сердца.

– Вивьен, ты слышишь меня? Или уже отключилась?

– Пока ты отшутишь все свои шутки, я умру от потери крови. – Как бы мне ни хотелось продлить момент близости, я понимаю, что пора заканчивать сеанс гипноза. Иначе я могу не прийти в себя.

– Пойдем в дом, я обработаю рану.

– Я сама в состоянии это сделать. Или ты забыл, что мы оба заканчивали медицинский?

– О боги, Совенок, ты невыносима.

Эйсто закатывает глаза и без лишних слов тащит меня в дом. Весь путь он не выпускает моей окровавленной руки из своих ладоней.

* * *

– Вот и все. – Эйсто обрезает кончики бинта, а мне впервые в жизни хочется изувечить себя еще сильнее, чтобы процедура спасения заняла больше пяти минут. – Жить будешь, – его улыбка отражается в моих глазах, и, кажется, на миг я слепну.

– Не стоило напрягаться, я бы могла справиться и…

– Спасибо, Эйсто, – перебивает он и все еще поглаживает мои пальцы в своих руках.

– Спасибо, Эйсто, – выдыхаю и улыбаюсь я.

– Всегда пожалуйста, Вивьен, – он делает акцент на моем имени. Наделяет его особенной нежностью в голосе. Или мне

кажется. Но так хочется, чтобы не казалось. – Из-за твоей неуклюжести теперь придется готовить обед в одиночку.

– Не волнуйся, моя моральная поддержка тебе обеспечена.

– Спасибо, – мой спаситель ухмыляется и переводит взгляд на наши сплетенные между собой пальцы. – Эм… Ну что ж… – Мои руки не по своей воле покидают его теплое убежище, и огорчение окатывает меня удушливой волной. – Пора возвращаться к делу.

К делу, до которого мне теперь нет никакого дела. К черту обед. К черту гриль, мясо и овощи. К черту алкоголь. И озеро к черту. Хочу запереться и остаться с ним здесь, в узкой ванной комнате, где мои пальцы по-прежнему сплетаются с его пальцами. Где он смотрит на меня так, как смотрел еще год назад.

Кажется, я схожу с ума и начинаю видеть вещи, которых уже нет. Фантазия снова разыгралась, и я забыла все установки, что давала себе перед поездкой, главная из которых: *«Помни, он почти год встречается со Стеллой. Не с тобой, Аулет. Не с тобой. Ты прошлое. А она – радужное будущее, которое он всегда искал».*

Поэтому мне приходится встать и последовать за Эйсто, променять тесную ванную и наши прикосновения на веранду и компанию той, кто может его даже целовать.

* * *

Я сижу на веранде и поглядываю в сторону притихшего озера. Плотные серые облака затянули солнце, и оно наконец-то обрело свой привычный покой.

Почему со мной все происходит с точностью до наоборот? Когда взгляд серых глаз натыкается на мое лицо, я теряю над собой контроль. Почему я не могу успокоиться, как озеро? Почему не могу сохранять такое же равнодушие, когда к моей коже прикасаются жаркие ладони Эйсто? Почему мое тело реагирует на него слишком бурно? Почему я до сих пор не остыла? Как бы ни скрывала, какой бы спокойной ни старалась казаться – все напускное. Мне не все равно.

– Ты почему отлыниваешь? – Рядом со мной на деревянную скамью обрушивается Фред, и я тычу ему в лицо перебинтованным пальцем. – Эх, Ви, как ты только в лаборатории справляешься, когда даже нож не научилась держать в руках?

– Я и не рассчитывала на сочувствие от такого засранца, как ты.

– Пойдем в дом. Смотри, как небо затянуло. Точно будет гроза.

– Я обещала Эйсто дождаться его.

– Я уже закончил, – вмешивается Эйсто и выкладывает на тарелку последний кусок поджаренного мяса. – Жаль, что

погода испортилась и нам не удастся перекусить на свежем воздухе.

– У нас завтра еще целый день, – цокает Фред и выпрямляется на ногах. – Все успеем. Ты идешь, Ви?

Хватаю с собой тарелку с овощами и плетусь за Фредом. Кортни, как обычно, носится вокруг кофейного столика в гостиной – расставляет тарелки, стаканы и столовые приборы. Стелла что-то бурно обсуждает с блонди, но как только за мной в дом входит Эйсто, она вскакивает на ноги.

– Ммм… милый, это все приготовил ты? Выглядит аппетитно. – Стерва обвивает шею Эйсто и оставляет на его щеке поцелуй. А меня передергивает. Никогда и ни за что не привыкну к этому зрелищу. Я и не хочу привыкать.

– Я бы не справился без Вивьен, – отвечает Эйсто и поглядывает на меня.

Стелла отслеживает его взгляд и пытается даже мило улыбнуться, а я только еще раз убеждаюсь, что актриса из нее такая же, как из меня акробат цирковой труппы. Сплошная фальшь. Уверена, она мысленно прокляла меня еще в своем гребаном «Форде».

– Мы начнем сегодня есть или нет? – развалившись на диване, заявляет Фред и запихивает в рот украденную со стола закуску.

Стелла выхватывает тарелку из рук Эйсто и тянет его за собой к столу. Я устраиваюсь на пышной подушке, которая валяется на полу, потому что делить диван еще и с Майли

у меня нет особого желания. Тем более я уверена, что через пару выпитых стаканов Фред начнет активно катить к ней яйца. Она вполне в его вкусе даже с выстриженным каре.

Когда «Будвайзер» сменяется «Джеком»[11], а тарелки пустеют и отправляются в кухню силами Кортни, в безмозглой голове Майли всколыхивается единственная извилина, и ее посещает идея:

– Давайте поиграем в «Я никогда»!

Я закатываю глаза так сильно, что буквально вижу мозг. Хотя чего еще ожидать от Майли. Я должна была это предвидеть.

– Майли, только не говори, что тебе пятнадцать, прошу, не расстраивай Фреда, – вздыхаю я. – Он не переживет, если его посадят за совращение несовершеннолетних.

– Это же весело, – фыркает она.

– Это было весело на первом курсе колледжа. Мы уже не в том возрасте, чтобы страдать подобной фигней.

– Ви, кажется, я видел где-то здесь монополию. Тебе как раз подойдет, старушка, – громко ржет Фред и, пользуясь моментом, обхватывает рукой бедро блонди.

– Вивьен, давай сыграем, – мило улыбается Кортни, и я сдаюсь.

– Хрен с вами. – Я делаю глоток коктейля из виски и колы. – Играем.

– Отлично, – визжит Майли, и рука Фреда непроизвольно

[11] Имеется в виду виски Jack Daniel's.

вздрагивает. С таким темпом потеря слуха не кажется такой уж и смешной шуткой.

– Я начну, – встревает Стелла. – Я никогда… Не курила всякую дрянь.

– Твою ж мать, Стелла, ты покосила всех, – возмущается Фред и жадно присасывается к стакану с выпивкой. За ним следует каждый из нашей компании.

Да, единственной святой оказалась непревзойденная стерва. Из-за нее у меня могут возникнуть проблемы.

– Я никогда не жила вместе со своей второй половинкой, – продолжает Кортни и одними губами сразу же извиняется передо мной.

Черт. Я непроизвольно смотрю в сторону Эйсто и ловлю его взгляд. Он делает глоток, не прерывая зрительный контакт, и за долю секунды в сознании проносятся счастливые моменты из нашей совместной жизни. Прошлой жизни. Реальности, которую уже не вернуть.

Я облизываю губы и повторяю действие Эйсто.

– Эй, Стелла, а ты чего не пьешь? – хмурится Майли. – Вы разве с Эйсто не съехались?

Я зависаю со стаканом в руке. Не отвожу глаз от Эйсто и чувствую, как больно начало тянуть в сердце. Конечно, это логично и ожидаемо, что спустя год эти двое решили свить совместное гнездышко. Но это не отменяет факта, что в груди щемит так, будто туда вогнали кол.

– Мы почти съехались, – хихикает Стелла. – Как раз ра-

ботаем над этим.

– Все равно считается, – лучезарно улыбается Майли, а я едва сдерживаю себя, чтобы не размолотить ее тупую голову о деревянный стол.

Заткнись. Просто заткнись, идиотка. Ни разу не считается.

– Так. Ладно, – вмешивается Фред после того, как Стелла выпивает из своего стакана и пробегается пальцами вдоль колена Эйсто. – Теперь моя очередь, – друг коварно вздергивает уголки губ. – Я никогда… не спал с парнем, – самодовольно выдает он.

– Фредс, ты можешь быть еще более банальным? – Я прикрываю лицо рукой. – Продолжишь в том же духе, и я откажусь от нашей дружбы.

– Пей давай, не отлынивай. Я уж точно знаю, с кем ты спала.

Он будто специально это делает в ответ на провокацию Майли. Но я стараюсь не обращать внимания и в этот раз. Предпочитаю опрокинуть стакан залпом, чтобы сослать вспышку щек на действие алкоголя.

Спокойно, Вивьен. Тише. Ты выдержишь эту дурацкую игру.

– Я никогда… – пытается создать интригу Майли и делает паузу, игриво поглядывая на Стеллу, – не принимала предложение руки и сердца.

Что?!

Кажется, дурацкой игре только что удалось довести меня до предынфарктного состояния.

Дыхание сперто где-то на уровне горла. Пальцы крепко впиваются в пластиковые стенки стакана. Виски болезненно пульсируют, а сердце стынет в груди, как будто из него вытащили батарейки.

Улыбка Стеллы расползается от уха до уха, как у зеленого волосатого Гринча[12], и меня пробирает до костей.

Нет! Нет! Нет!

Стелла обрамляет губами край стакана. Мой беспокойный взгляд фокусируется на расширенных глазах Эйсто. Он напряжен до предела и собирается что-то сказать.

Нет! Это не то, о чем я думаю!

– Стелла, ты выходишь замуж? – голос Кортни помогает мне снова начать дышать.

– Можно сказать и так. – Ее рука, словно змея, ползет по плечу Эйсто, а довольная улыбка выедает остатки моей души.

– И кого же настигла такая удача? – включает идиота Фред, пытаясь скрыть напряжение в своем голосе.

– Фредди, ты дурачок? И так ведь все ясно. – Майли встряхивает своей белобрысой копной и укладывает голову моему другу на плечо. – Эйсто сделал Стелле предложение.

Лучше бы я воткнула нож себе в сердце, когда нарезала

---

[12] Гринч – антропоморфный зеленый персонаж, созданный Доктором Сьюзом, и главный герой его детской книги «Как Гринч украл Рождество».

овощи. Тогда бы мне не пришлось ощущать острие в груди прямо сейчас.

Руки начинают предательски трястись. Я вскакиваю на ноги.

– Какого ч…? – Эйсто повторяет мое действие и оглядывает растерянным взглядом окружающих. – Вивьен… – пытается встрять он, но я не позволяю ему окончить фразу.

– Что ж… – *нужно быть краткой, чтобы не выдать паники,* – за новоиспеченных жениха и невесту!

Я не дожидаюсь остальных и опрокидываю стакан. Жадно лью алкоголь в горло. Даже не обращаю внимания, что капли виски скатываются вдоль подбородка.

– А теперь простите, я покину вас буквально на минуту. Невероятно захотелось излить содержимое наружу.

Пулей преодолеваю гостиную и оказываюсь в другом крыле дома в уборной, где несколько часов назад все еще не помолвленный Эйсто бережно держал в руках мой изувеченный палец.

– Не плакать. Только не плакать, – тараторю сама себе и стараюсь нормализовать дыхание. – Я должна была это предвидеть. Я должна была быть готова. Черт возьми!

Просовываю пальцы в волосы и рассыпаю пряди по плечам. Я злюсь, но я не заплачу.

Последние слезы высохли около полугода назад. По логике вещей следующим должно было иссохнуть и сердце. Только вот либо прошло недостаточно времени для его истоще-

ния, либо вся эта логика – полная чушь.

– Вивьен… – Я вздрагиваю от неожиданного стука в дверь. – Ты здесь?

В сию секунду любимый голос раздражает и вызывает во мне только приступ гнева.

– Я войду. – Эйсто беспардонно шагает в узкое помещение, и мне снова становится невыносимо дышать. – Вивьен…

– Эйсто, избавь меня. Мне не нужны твои утешения или что бы то ни было, неважно, по какой причине ты вломился ко мне в туалет. Я в порядке.

– Я не хотел… Вот так…

– Как благородно с твоей стороны!

– Серьезно, Вивьен. Ты все не так поняла. Поэтому я и хочу поговорить с тобой.

– А вашу свадьбу со мной обсудить не хочешь? Могу посоветовать цветовую гамму или парочку свадебных салонов. У меня остались адреса.

– Вивьен… Черт… – Эйсто нервно проводит рукой по волосам. – Мы со Стеллой обдумывали лишь возможность свадьбы. В теории. В будущем… Я еще не делал ей предложение.

– Кажется, эта формальность ей абсолютно не важна, – отрезаю я. – И правильно. Не успеешь передумать, пока будешь подыскивать для нее кольцо. Или в этот раз снова придумаешь что-нибудь незаурядное и романтичное? – знаю, что ко-

лю в самое сердце, но не успеваю сдержать словесный поток.

– Вивьен, послушай… – он все еще сдерживается и только крепче сжимает челюсть, вырисовывая точеный контур скул.

– Да, боже мой! Эйсто, не трать на меня свои силы! Не нужно объясняться или отчитываться передо мной! Я в порядке!

Видимо, я слишком громко произношу последнюю фразу, раз Эйсто неподвижно застывает напротив меня в поисках подходящих слов. Я тяжело выдыхаю. Мое действие получается слишком насыщенным подлой вибрацией. На пару секунд глаза прикрываются, но не перестают трепетать под веками в темпе взбесившегося сердца.

– Эйсто, почему она? – шепчу я, боясь открыть глаза.

– Черт, Вивьен…

– Нет, правда… – я набираюсь храбрости и ловлю его взгляд. – Почему она? – голос обретает спокойный окрас. Или у меня просто нет больше сил раздражаться.

– Не знаю… С ней все так… просто. Она просто всегда рядом. Я вижу ее каждый день. И ей до сих пор не надоело встречать меня с работы. Она всегда ждет меня. – Эйсто ненадолго замолкает, будто прощупывает языком следующую фразу. – И мне никогда не приходится ее искать. Не приходится засорять сообщениями голосовой ящик.

Я не выдерживаю его взгляда и смотрю на ворсистый коврик на кафельном полу.

– С ней все стало… спокойным, – его голос затихает с каж-

дым произнесенным словом.

– Вот где моя ошибка… – я прикусываю нижнюю губу, чтобы та перестала трястись. – Я была слишком сложной и занятой для тебя, – губы складываются в неуклюжую улыбку. – И теперь ты наконец получил то, чего всегда желал. Такую, которую всегда хотел видеть рядом.

– Вивьен… – он звучно выдыхает, и пространство крошечной комнаты пропитывается горечью. – Не знаю, что тебе наговорил Фред после разрыва наших отношений, но я хочу, чтобы ты знала… Я не подпускал к себе Стеллу неделями. Можно даже сказать, месяцами. Я не шел на контакт и совершенно не отвечал ей взаимностью, а она все равно не ослабляла напор.

Очередная томительная пауза повисает на уровне наших лиц, но Эйсто находит в себе силы продолжить:

– Я очень любил тебя, Вивьен. Ты знаешь это, как никто другой. И я очень долго не мог привыкнуть к отсутствию тебя в своей жизни. Я ломал себя. Я через силу начал общаться со Стеллой. Я просто хотел на время забить голову чем-то, кроме тяги к тебе. Ты не представляешь, чего мне стоило не сорваться.

Он делает еще один вдох, проводит рукой по непослушной челке, зачесывает ее кверху, а я замечаю, как дрожат его руки.

– Особенно на той вечеринке Фреда, когда спустя месяц я снова увидел тебя, – в его взгляде кроется сожаление. – Та-

кую родную и любимую. Я готов был плюнуть на все и умолять тебя вернуться ко мне. Я готов был закрыть глаза на то, что ты постоянно пропадала на работе и мы не виделись сутками. Я готов был смириться с твоим вечным отсутствием и взрывным характером. Пусть бы мы засыпали в одной постели раз в неделю, но я бы знал, что ты по-прежнему моя. Я был готов рискнуть и броситься тебе в ноги, лишь бы снова услышать, как сильно ты любишь меня. В тот вечер я даже выпроводил Стеллу домой. Тогда я объяснил ей, что у нас ничего не выйдет. Я искал *тебя* по всему особняку, но так и не нашел. Фред встретил меня раньше. Он вправил мне мозг. Уверил, что без меня тебе лучше. Твердил, что ты не желаешь меня больше видеть. Что ты уже пережила разрыв…

– Фредс?

– Да… Возможно, он заботился о тебе таким образом. Не знаю. Во всяком случае, ему удалось меня остановить. И я отступил. Отступил и снова утопил в себе все то, что так хотел тебе сказать. – Эйсто тяжело вздыхает и устремляет мрачный взгляд в пол.

– Эйсто… – Я прикасаюсь к его колючему подбородку. Ощущаю до боли знакомые разряды тока в кончиках пальцев. – Если бы мы тогда встретились? Если бы в тот вечер ты нашел меня раньше Фреда? – Надежда, которую я весь год давила в себе, снова подает признаки жизни. Сердце моментально оживает и начинает биться.

– Зачем ты задаешь мне эти вопросы? Ведь ответы уже

все равно ни на что не повлияют.

– А если, Эйсто…

– Нет. – Он аккуратно опускает мою руку и прерывает тактильный контакт. – Слишком поздно, Вивьен. И мы оба это понимаем. – Эйсто открывает дверь уборной и замирает в проеме. – Надеюсь, ты не держишь на меня зла. Я никогда не хотел причинить тебе боль.

– Я знаю.

Наш одновременный тяжелый выдох. Эйсто вот-вот переступит порог. Но я должна спросить. Еще один вопрос для принятия решения. Мое сердце застывает, чтобы шепот добрался до его ушей.

– Ты любишь ее? – едва уловимые на слух слова, больше похожие на вибрацию воздуха, вынуждают Эйсто зависнуть над дверной ручкой.

– Не так, как любил тебя.

Кажется, сердце мгновенно разрывается подобно атомной бомбе и поражает все участки тела, сознания и души.

Печальный взгляд Эйсто еще раз соприкасается с моим прежде, чем дверь тихо захлопывается за его спиной.

Эйсто еще сам не знает, на что подтолкнул меня своей исповедью, которую так долго скрывал. Он не знает, что своим ответом нажал на кнопку «Продолжить» в моем мозгу, в графе «Настоящим Вы подтверждаете, что ознакомились со всеми возможными последствиями и осознанно соглашаетесь на реализацию вашего эксперимента». Благодаря от-

кровению Эйсто я впервые могу продвинуться дальше этого пункта. И теперь дороги назад уже нет.

Все это время я чувствовала, я знала, что мои старания не напрасны. Мне всего лишь не хватало решительности, толчка для воплощения своей идеи в реальной жизни, который я наконец-то получила сегодня.

Бросаю взгляд в зеркало и сталкиваюсь со своим растерянным отражением. Та Вивьен смотрит на меня, и ее лицо искажается в странной улыбке.

– Спасибо, Эйсто, – шепчу я, наблюдая, как шевелятся мои искусанные губы. Затем решительно разрываю зрительный контакт с прослезившейся розоволосой девушкой по ту сторону зеркала.

Я отправляюсь в свою спальню, уверенно переступаю ее порог и опускаюсь на колени перед кроватью, чтобы вытащить из-под нее дорожную сумку.

Глава 4
Погружение первое. Настоятельная просьба проверить аквалангн

Вивьен

Из гостиной по-прежнему доносятся резвые возгласы – наверное, продолжают обмывать «радостную» новость. Но в данную минуту меня это не волнует. Все мое внимание сконцентрировано на дорожной сумке и молнии, которая медленно разъезжается под пальцами. Тяну ее вниз и снова оборачиваюсь на прикрытую дверь. Проверяю, не последовал ли за мной еще один доброволец излечить мне душу.

Чисто.

Я роюсь в сумке, вспоминая, в какой части находится потайной карман, куда я засунула пластиковый футляр. Получается отыскать довольно быстро. Кладу коробочку на ладонь и разглядываю содержимое, аккуратно разложенное по прозрачным отсекам. Все на месте. Все в порядке.

Засовываю футляр размером с мобильный телефон в задний карман джинсовых шорт, задвигаю сумку под кровать и

инициализируюсь в своем лэптопе.

У меня все получится.

Еще одна проверка синхронизации, подключения, соединения в единой системе, взаимодействия контактов.

Готово.

Хорошо, что поехала блонди, а не еще одна тупоголовая подруга Стеллы. Иначе бы все рухнуло.

Извещаю систему о дополнительном действующем объекте и хлопаю крышкой ноутбука. Встаю на ноги, делаю еще один глубокий вдох перед дверью и выхожу в коридор.

Мой план идеален, и он сработает. Не дрейфить.

– Ви вернулась. – Первым обращает на меня внимание Фред. – Думал, ты пропала с концами.

– Нет, – я выдавливаю из себя максимально милую улыбку, – хочу еще выпить.

– Да, конечно, держи. – Друг протягивает мне коктейль из виски и колы. – Чувствовал, что ты вернешься.

– Спасибо, кудрявый бармен. – Попытка разрядить обстановку проходит успешно. Улыбается даже Эйсто, но не смотрит на меня.

Я присаживаюсь на свое нетронутое место на полу и принимаю стакан из рук Фреда.

– Продолжаете играть? – я пытаюсь выглядеть равнодушной и потягиваю напиток, который точно стал крепче, или Фред так пытается разбавить мою внутреннюю горечь.

– Нет, – личико Кортни сияет улыбкой, а мое сердце об-

ливается волной тревоги.

Все будет хорошо. Я не подвергну ее опасности. У меня все под контролем. Никто не пострадает.

– Становится скучно. – Фред допивает свой коктейль, сжимая свободной рукой бедро Майли. – Ви, может, ты знаешь, чем порадовать друзей?

Как нельзя кстати, Фредс. Даже не пришлось разыгрывать спектакль.

– О чем ты, Фредди? – хлопает ресницами блонди.

– Иногда моя любимая Ви угощает нас интересными штуками из своей лаборатории, – ухмыляется Фред. – Так сказать, позволяет протестировать новые препараты определенного назначения.

– Что? – возмущается Стелла. – Вы совсем с ума сошли? Эйсто, ты знал?

– Я тебе больше скажу: раньше он совсем не пренебрегал легким весельем, – самодовольно заявляет Фред и потягивается на диване, пока Стелла просверливает дыру во лбу Эйсто. – Так что, крошка Ви, ты подготовилась к дружеской вечеринке? Не верю, что ты могла бросить меня на произвол судьбы.

– Ты, как всегда, проницателен. – Подмигнув, я вытаскиваю из заднего кармана пластиковый футляр и швыряю его вдоль столешницы к рукам Фреда. – Я никогда не дам тебе заскучать.

– О да, детка. – Фред встряхивает коробочку и внимательно

но изучает белые таблетки с гравировкой Nebula на ребре.

– Черта с два! – вопит неугомонная Стелла. – Я не буду травить организм этой дрянью! Тем более из *ее* лаборатории!

Кивок в мою сторону заставляет мои зубы сжаться и скрипнуть, но я должна сохранять спокойствие.

– Остынь, – вмешивается Фред. – Ви можно доверять. Она мастер своего дела и уж точно не подсунет нам херню.

– Мы договаривались только пить, – фыркает Стелла, ища поддержки в лице Эйсто.

– Чувак, ты в деле? – опережает ее Фред.

Эйсто в растерянности. Под испытующим взглядом Стеллы он украдкой косится в мою сторону.

Эйсто, пожалуйста, не подведи. Ты нужен мне…

– В деле.

Я едва не подскакиваю на месте, но заставляю себя сидеть смирно. Моя очевидная радость сейчас ни к чему.

– Кортни, Майли? – продолжает опрос Фред.

– Обещаешь, что будет весело? – неуверенно уточняет Майли, подсовывая нос к футляру в руках Фреда.

– А что подсказывает твоя белокурая головушка? – отвечаю я и вытаскиваю из коробочки одну белую капсулу, которая визуально напоминает конфетку «Тик-так». – Стелла, – протягиваю ей таблетку, – обещаю, с тобой ничего плохого не случится.

Она принимает капсулу и перекатывает ее в ладони, не отрывая взгляда от надписи Nebula. Она не верит мне. И это

нормально.

– Ты либо с нами, либо нет. – Я колочусь изнутри, а на деле на лице не дергается ни один мускул. Идеальная игра.

Странно, но эта фраза всегда работает. Стелла сжимает в ладони таблетку и нервно улыбается, смотря на Эйсто.

Умница. Сейчас ты мне просто необходима.

– Я должен запечатлеть этот торжественный момент. – Фред вытаскивает из кармана айфон и включает камеру.

– Убрал на хрен свой телефон, или я в два счета размолочу ее об стену – прикрикиваю я. – Я ведь предупреждала, долбаный папарацци. Свои профессиональные замашки оставь в офисе.

– Блин, окей. Уже убрал, только не ори. – Фред швыряет телефон на диван и занимает руки пластиковым стаканом. – За улетный вечер!

За нас, Эйсто.

Все разом закидывают по таблетке и запивают ее алкоголем. А я бросаю еще один взгляд на пару капсул в своей ладони. Делаю вдох, зажмуриваюсь и отправляю их в горло.

* * *

Статус проекта DiveIN2: активен

На улице зябко. Невольно обхватываю плечи и растираю их. В ноздри просачивается запах дождя. Блики фонарных столбов играют на мокром асфальте, и я вдыхаю полной грудью.

– Все-таки нужно было тогда надеть платье с длинным рукавом. – Я обтягиваю свободный наряд цвета хаки до середины бедра. Но именно это платье больше всего нравилось Эйсто. Помню как сейчас.

Я делаю шаг через парапет, останавливаюсь и поднимаю взгляд на дом, в который мне предстоит войти. *Как будто в первый раз.* Музыка гремит так, что я удивляюсь, как еще не вылетели окна и соседи не вызвали копов.

Плевать на музыку. Плевать на соседей. Я здесь не для этого. И у меня мало времени. Потому что с Эйсто его всегда недостаточно.

Ступаю к двери и только сейчас осознаю, с какой силой бьется в груди сердце. Грохот колонок Фреда не идет ни в какое сравнение с мощностью ударов внутри меня. Даже когда из них валит что-то в стиле экспериментальной электро-

ники. Бедный спальный район Рочестера. Бедная моя грудная клетка.

Я на мгновение замираю перед входной дверью и встряхиваю еще светлые волосы. Зачем-то задерживаю дыхание. Руки сжимают подол платья. Глаза утыкаются в носы туфель на высоком каблуке.

Я сделала это. Я вернулась.

– Ви, ты пришла!

Словно дежавю[13]: покрасневшие от алкоголя глаза Фреда, его крепкие объятия, мое лицо, вдавленное в его грудь, запах примеси виски, водки и цитрусовых и я – такая же, как была ровно год назад.

Кое-как высвобождаюсь из рук Фреда и все еще не верю, что я снова здесь. Сумасшедшее ощущение, должна признать. Сердце по-прежнему продолжает лихорадить в груди, как будто я заранее подкрепилась энергетиком.

– Пойдем внутрь, Кортни была где-то в гостиной…

– Если ты не обознался, – смеюсь я.

– Именно так я и хотел сказать, – Фредс подозрительно прищуривается. – Черт, вот за это я тебя и обожаю. Мы понимаем друг друга с полуслова. Мы просто охре-не-ти-тельные друзья. – Худые руки друга снова обхватывают мои плечи и притягивают мою взъерошенную шевелюру к груди.

– Кто-то охре-не-ти-тельно пьян, – передразниваю я. –

---

[13] Дежавю – ощущение, что переживаемое в настоящее время состояние уже имело место в прошлом.

Фредс, хватит обжимать меня! Идем.

– Черт, крошка, ты права. Я уже надрался. Хочешь виски?

– Чуть позже. Хочу найти… Кортни. – Я быстро соображаю и протискиваюсь между дергающимися людьми с большей ловкостью, чем в прошлый раз. – На фига здесь столько людей!

– Просто твой друг популярен. Смирись уже.

– Двигайся быстрее, звезда, – слабо толкаю Фреда. Он пошатывается и резко тормозит.

Ч-черт!

– Эм… Нужно захватить виски на кухне. Пойдем со мной, – Фред разворачивается ко мне лицом.

Там Эйсто.

Биение сердца ускоряется. Хотя куда еще быстрее.

– Сходи сам.

– Нет, мне нужна твоя помощь.

– Фредс, ты справишься, я верю в тебя. – Я пытаюсь оттолкнуть друга в сторону, но он не шевелится. – Да какого черта!

– Ты должна идти со мной, – не только словами, но и телом напирает Фред. *Как я могла забыть, насколько он бывает невыносим?*

– Хочешь избавить меня от встречи с бывшим?

Фред хмурится и недоверчиво оглядывает мое спокойное выражение лица. Хоть сердце и оббивает стенки грудной клетки, сейчас важно убедить пьяного друга, что я гото-

ва выдержать столкновение с Эйсто. Фред должен поверить, что я справлюсь.

– Он там не один, – склоняется над моим ухом Фредс.

Я знаю, с *кем* он. Знаю, *кто* скрывается за спиной друга. Но это знание не отменяет дрожи в ногах и не успокаивает сумасшедшее сердце.

– Мне плевать, – я процеживаю сквозь зубы. – Я знала, на что иду.

Мне нужно скорее увидеть его. Мне нужен его взгляд, чтобы я осознала, что все это происходит по-настоящему.

– Ты сейчас пытаешься убедить меня или себя? – прищуривается Фред.

– Иди за виски. Я буду с Кортни.

– Только не устраивай здесь драку, – он касается моего плеча, а голос пропитан тревогой.

– И когда это я устраивала драки? – Легко толкаю его в грудь, чем вызываю короткий смешок.

– Так тоже там не делай.

– Обещаю. Слово скаута. – Я поднимаю ладонь на уровень лица и раздвигаю по два пальца в разные стороны.

– Это из «Звездного пути»[14], Ви, – на этот раз Фред заливается громким смехом. – Ладно. Я быстро. Будь хорошей девочкой.

---

[14] «Звездный путь» (Star Trek) – знаменитая американская научно-фантастическая медиафраншиза, созданная Джином Родденберри в 1960-х годах. Включает в себя несколько телевизионных сериалов и полнометражных фильмов.

– Надеюсь, по пути ты не подцепишь какую-нибудь легкодоступную девицу и я дождусь своего виски.

Но я не расстроюсь. Лучше бы ты отвлекся и не маячил перед глазами.

Фред подмигивает мне и плетется сквозь тесную толпу к кухне. Я провожаю взглядом его силуэт и застываю.

Вот оно.

Эффект Эйсто.

Я чувствую его присутствие кожей. Я знаю, где находится любовь всей моей жизни, и меня тянет в ту сторону с невероятной силой. Мне стоит только оторвать взгляд от пола, посмотреть на его прекрасное лицо и снова окунуться в омут родных серых глаз.

Я зажмуриваюсь. Концентрируюсь только на ударах сердца. Они отдаются пульсацией в мозгу, и я могу их даже сосчитать.

Раз. В голове раздается глухой удар, как будто я нахожусь в пузыре.

Два. К удару добавляется звон в ушах.

Три. Медленно поднимаются веки, и глаза находят его лицо.

Он здесь. Как будто и не было этого года. Как будто еще вчера мы обретали счастье в объятиях друг друга. Сейчас я не вижу ни Кортни, ни руку Стеллы на его плече, которая в прошлый раз резала глаза. Есть только он и мое дрожащее сердце, которое съежилось до крохотного мячика.

Все получилось. У меня все получилось!

Под ногами будто развели костер, как и тогда. Только сейчас от этого жара я достигаю эйфории. Абсолютно противоположный эффект. А стоило всего-то прибавить к боли год тоски по Эйсто.

Боги, как же я скучала.

Я должна поделиться этим с Эйсто. Должна ему все сказать. Пусть даже он не запомнит ни слова. Неважно. Главное, что у нас снова есть этот момент. И в этот раз я не позволю Фреду отнять у меня возможность.

Эйсто сбрасывает руку Стеллы со своего плеча. Я мысленно ликую и делаю шаг по направлению к нему. В этот раз я во что бы то ни стало окажусь рядом. В этот раз я не сбегу и не поддамся ревности.

– Ви! – стараясь скрыть удивление, Кортни целует меня в щеку. – Как же я рада тебя видеть! Не знала, что ты придешь сегодня… – ненадолго заминается она и бросает взгляд на Стеллу и Эйсто. – Почему не предупредила?

– До последнего не была уверена, что смогу, – я мило улыбаюсь, прежде чем поймать на себе взгляд Эйсто.

Как же я хочу поцеловать его прямо сейчас. Хочу показать, как сильно я скучала.

– Много работы? – Я так засмотрелась на расширенные зрачки Эйсто, что не сразу поняла, что звук доносится из его рта.

– Эм… Да.

– Как всегда. – Кажется, я могу отследить на его лице уже знакомое разочарование.

Черт, Вивьен! Ты должна была продумать каждую деталь!

– Я Стелла, – отвлекает мое внимание черноволосая сучка в ярком топе, из которого едва не вываливаются ее сиськи. – А это Майли, – из-за плеча ведьмы показывается радостная блонди, – моя подруга.

А вот и она. Я и вправду не видела ее в прошлый раз. Хотя неудивительно. Я не подходила к ним так близко.

– Вивьен, – отвечаю я неохотно, придумывая, как же вытащить отсюда Эйсто.

Чертовски сложно следовать продуманному плану, когда пытаешься воплотить его в реальность. В мыслях я спокойно подхожу к Эйсто, ловко увлекаю его за собой для разговора тет-а-тет, и вся ночь принадлежит только нам двоим. В голове все происходит гладко и слаженно, а по факту я стою в футе от него, оцепеневшая и одурманенная родным запахом, и едва держусь на ногах.

Весь план летит к чертям.

Почему я так раскисла?

Соберись, Вивьен. Рассуждай трезво!

– Скучали, мои котики? – Сзади на меня накидывается Фред и повисает на плечах так, что я едва не сгибаюсь пополам. – Я раздобыл волшебное зелье. – Бутылка маячит в дюйме от моего носа.

– Надрался еще сильнее, пока ходил за виски? – Я с трудом выскальзываю из-под пьяной туши и толкаю его локтем в бок.

– Ауч, Ви! – взвизгивает он. – Я же верну-у-улся. И не один. – Фред снова трясет бутылкой перед моим лицом, после чего откручивает пробку и пьет из горла.

– Твою мать, Девис, возьми стакан. – Кортни выхватывает бутылку из его рук. – Это не эстетично.

– Ты прикалываешься? Зану-у-уда.

– Я схожу за стаканами, – пользуюсь шансом на уединение с Эйсто.

Тогда в туалете он говорил, что искал меня. Надеюсь, сейчас он не упустит возможность и последует за мной.

На всякий случай перед тем, как удалиться, бросаю неоднозначный взгляд на Эйсто. И он его ловит.

Пожалуйста, Эйсто. Это все ради нас.

Я пробираюсь сквозь возбужденную толпу. Стараюсь не обращать внимания на толчки, пролившийся мимо алкоголь и крики в самые уши. Кажется, пара стаканов все-таки оказалась на моем платье. И наверняка, когда доберусь до кухни, обнаружу на руках парочку синяков. Но сейчас я ничего не замечаю. Только мысленно повторяю одну и ту же молитву, чтобы Эйсто последовал за мной.

Знаю, что полагаться на случай в такой ситуации очень глупо, но я просто растерялась. Я впервые нахожусь внутри эксперимента, а не за монитором компьютера в лаборатории,

контролируя процесс «Погружения». И я была уверена, что заранее подготовилась к любому развитию событий. Я месяцами продумывала свое поведение. Шаг за шагом. Я прокручивала в памяти один и тот же фрагмент. Воссоздавала его в программе до мелочей. Но я не учла одно – простой человеческий фактор. Мой фактор. И силу воздействия Эйсто на мое сознание.

Я должна успокоиться и следовать сценарию. Слишком велик риск. Слишком большая ответственность на моих плечах. Слишком много людей вовлечено в процесс. И слишком мало времени для нас с Эйсто.

Я выгоняю из кухни и кладовой несколько уединившихся парочек и, когда остаюсь одна, облокачиваюсь на «островок» посреди комнаты.

– Соберись, Вивьен, – вдалбливаю себе в голову.

Нужно успокоиться. Нужно сконцентрироваться. Только от меня зависит результат эксперимента. И я не имею права на промах.

– Так. Стаканы. Где эти гребаные стаканы могут быть? – тяжело выдыхаю, выпрямляюсь и визуально обследую комнату. – Нужно для начала включить свет… Где же чертов…

– Вивьен…

За спиной раздается любимый голос и парализует меня.

Кажется, я зависаю в пространстве.

Глава 5
Краткий курс по организации встречи с бывшим без заморочек

Статус проекта DiveIN2: активен

Вивьен

– Эм… Привет. – Я резко разворачиваюсь лицом к Эйсто, путаюсь в ногах на этих высоких каблуках и упираюсь задницей в кухонный шкаф.

Титул «Мисс грация» заслуженно достается Вивьен Аулет. Надеюсь, полумрак кухни смог скрыть мою неуклюжесть.

– Виделись, – отвечает Эйсто и медленно проходит вглубь комнаты. Ближе ко мне.

– Да.

Пауза. Снова.

Похоже, бóльшая часть нашего разговора будет состоять из одних только неловких пауз.

– Как… Поиски стаканов? – очевидно, он волнуется не

меньше моего.

И не имеет понятия, что переживает этот вечер во второй раз.

– Я еще не справилась даже с поисками переключателя.

Я просто очень нервничаю. Как будто не контролирую процесс. Как будто не я все это замутила.

Эйсто усмехается и подходит ко мне вплотную. Так близко, что способность дышать куда-то испаряется. Он просовывает руку вдоль моей талии к стене. Настолько рядом, что я отчетливо ощущаю горячее соприкосновение с его кожей. Его напряженная грудь в дюйме от моего лица. Я прикрываю глаза и утопаю в до боли знакомом древесном запахе с едва уловимыми нотками корицы. Этот аромат опьяняет сильнее крепленого вина. Как раньше. Как и год назад.

Эйсто щелкает переключателем, который все это время располагался за моей спиной, и над барной стойкой, позади него, зажигается свет. Блики от ламп изящно укладываются на красивом лице, а я не могу перестать разглядывать совершенные черты. Тем более когда Эйсто так близко. Я имею на это право, пока он больше мой, чем Стеллы. Поэтому продолжаю нагло пялиться на острый подбородок, исследую скулы и ровный тонкий нос и наконец добираюсь до изумительных серых глаз, которые в упор смотрят на меня.

– Как же я скучала, Эйсто… – мой шепот смешивается с грохотом музыки из соседних комнат.

Эйсто не двигается, и мне безумно хочется дотронуться

до его золотистой кожи. Кончики пальцев начинают ныть и покалывать, и я поддаюсь соблазну. Поднимаю руку, касаюсь ладонью колючей щеки и на долю секунды опускаю веки.

– Я мечтала об этом весь год… – соскальзывает с моих губ, и до меня доходит, что я ляпнула.

Тут же прихожу в себя и открываю глаза. Эйсто смотрит на меня. Кажется, даже не моргает.

– Год? – Он по-прежнему не отходит, а я по-прежнему трогаю пальцами самое любимое в мире лицо.

– Месяц идет за год, если говорить о том, как я скучала по тебе.

Без единого слова он обхватывает ладонями мое лицо и целует.

Боги… Как же я изголодалась по его губам.

Подаюсь вперед. Сознание парализовано. Тело усыпает дрожь, и я растворяюсь в ней. В нем. В самом любимом мужчине во всех вселенных. Колючая щетина царапает мой подбородок. Зуд от лица разносится возбуждением по коже. Я отчаянно стону сквозь поцелуй и погружаю дрожащие пальцы в его волосы.

Эйсто.

Целуй меня. Целуй сильнее. Жарче. Бери меня всю.

Его язык проталкивается мне в рот, сплетается с моим языком, пробуждает в памяти самые интимные воспоминания и каждым движением убеждает в том, что все это я затеяла не зря.

Эйсто резко подхватывает меня на руки и усаживает на кухонный шкаф. Задирает подол платья и упирается пахом мне между ног. Его руки скользят вдоль обнаженных бедер. Они жгут, и мне это нравится.

Сжигай меня всю. Только люби.

Я обвиваю ногами его бедра и прижимаю к себе. Эйсто делает толчок и трется об меня.

– Чувствуешь, что со мной творит твой поцелуй? – Он снова толкается вперед твердым членом, и я стону в его губы. – Вивьен… Чувствуешь, что творишь со мной *ты*?

Он прижимается торсом к моей груди, скользит ладонью вдоль шеи и запрокидывает мою голову.

– Скажи, что ты чувствуешь? – Серые глаза напротив моих глаз. Эйсто прикусывает мою нижнюю губу и растирает большим пальцем мою шею.

Я прогибаюсь под ним, подстраиваюсь под его тело, чтобы быть ближе, чтобы слиться с ним в единое целое и *чувствовать*.

Обхватываю руками широкие плечи и впиваюсь в напряженные мышцы. Губы Эйсто скользят вдоль моей шеи. Он посасывает и целует ее. Потом прикусывает и зализывает укус языком.

Боги… Умоляю, пусть Эйсто не останавливается.

Он точно знает, *как* мне нравится. Только он знает, *как* я хочу.

Мое тело отзывается. Разум затуманен. Кожа взмокла. Его

учащенное дыхание будоражит кровь. Я уже потеряла контроль.

Сорви с меня это чертово платье.

– Эйсто… – Я царапаю его затылок и отбрасываю свои волосы назад.

Целуй меня везде.

– Замолчи. – Его глаза вспыхивают напротив моих глаз. – Хочу тебя, – шипит он в мой рот. – Я слишком сильно скучал, Вивьен… И слишком долго терпел.

– Я тоже. – Цепляю зубами его нижнюю губу и снова целую. Глубоко. Рьяно. Так, как не целовала целый год.

Его пальцы проскальзывают между моих ног, и я вздрагиваю. То ли от возбуждения, то ли от внезапного женского писка за спиной Эйсто. Он быстро отстраняется от меня, и я спрыгиваю со столешницы, поправляя платье. Ноги трясутся. Наше дыхание сбито.

Какого черта, Майли?!

Я в гневе. В дверном проеме стоит блонди, разинув рот. Я испепеляю ее взглядом, желая взорвать ее тупую башку, чтобы остатки мозга разлетелись по бежевым стенам кухни. Она стоит там, молчит и хлопает длинными ресницами, пока я мысленно насылаю на нее всевозможные проклятия.

Какого черта ты тут забыла? Сгинь!

– Что здесь происходит? – В кухню врывается Стелла и отталкивает подругу в сторону. – Какого хрена здесь происходит, Эйсто?! Ты лапал эту шлюху?!

Последняя капля.

– Сейчас я покажу тебе, кто здесь долбаная шлюха!

Я сжимаю кулаки и шагаю к дерзкой сучке, но Эйсто успевает схватить меня за локоть и дернуть обратно к себе.

– Вивьен, успокойся, – его голос усмиряет.

Я останавливаюсь, но продолжаю сжимать зубы. *Когда-нибудь эта дрянь точно отхватит сполна.* Ответит за шлюху и за то, что прикасалась к моему мужчине.

– Ты еще успокаиваешь ее? – вопит Стелла и подлетает к Эйсто.

Я точно ее убью.

Она спотыкается и едва удерживается на ногах, и только сейчас я понимаю, что Стелла в стельку пьяна.

– Стелла, тебе пора домой. Поговорим завтра, – тон Эйсто ровный. Он загораживает меня плечом, пытаясь увеличить расстояние между мной и этой стервой.

Эйсто всегда спокоен. Мыслит здраво. Контролирует ситуацию, в отличие от меня.

– Почему ты не выпроводил ее отсюда раньше? – я обращаюсь к Эйсто и с презрением оглядываю Стеллу. Она злится, но мне плевать. Пусть лопнет от своей злости. *Он мой.* Пусть не в реальности. Но здесь он точно мой.

– Что, мать твою, это значит? Ты совсем охренела, дрянь? – орет Стелла, пошатываясь, но тянет ко мне свои руки.

Эйсто вовремя встревает между нами, до того, как Стел-

ла успевает вцепиться мне в волосы. К ее же счастью. Я бы выдрала каждую ее наращенную прядь.

– Я так и знала! – вопит Стелла, размахивая руками. – Знала, что ты продолжаешь с ней спать за моей спиной! Ты такой же, как все! Ты мудак! Ты… – ей не хватает слов, и, задыхаясь от ярости, она пытается залепить Эйсто пощечину, но он перехватывает ее руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.